

13/1-90.
● 13 мая 1990 г. — *Москва. Пресбюро. — С.С.*

Вариации на тему Паваротти

Этот визит в Москву для знаменитого тенора был третьим.

— Впервые я приехал в Советский Союз в 1964 году, — говорит Паваротти. — А десять лет спустя я был у вас проездом, чтобы выступить вместе с артистами «Ла Скала» в Большом театре...

Паваротти пробыл в Москве целую неделю. И за это время мы сумели узнать о нем чуть больше, чем просто об оперном певце.

Например, синьор Паваротти любит лошадей. У себя на родине он владеет конюшней, где стоит 25 голов. И естественно, он захотел побывать на московском конезаводе № 1 в Успенском, который известен своими международными аукционами, где всегда бывает много иностранных покупателей. Здесь ему приглянулась двухлетняя гнедая кобылка, которая унаследовала от своих родителей спортивную стать тракененских и венгерских лошадей, к тому же имела подходящее случаю музыкальное имя — Вариация. Видно, нужна она была Паваротти для конкурных соревнований. Он попросил погонять это юное создание через препятствия и трижды увеличивал высоту. Естественно, Вариация волновалась, и не все у нее получалось так, как ей хотелось бы. Тем более что это было первое препятствие в ее жизни. У всех сдают нервы в

подобные ответственные моменты. И Паваротти ее понял. Он сказал, что скорее всего возьмет Вариацию.

Всемирная слава — тяжелое бремя. Повышенное внимание почитателей преследует повсюду. Кроме музыкантов симфонического оркестра и руководителей области Эмилия-Романья, с Паваротти приехали импресарио, помощники, ассистенты, охрана и просто поклонники его таланта, которые стараются упредить всякое желание своего кумира. Помочь. Задать вопрос по любому поводу. Спросить совет.

На его репетиции в Москве приходили многие любители оперного искусства, которые следили за каждой мелочью в

его работе. Стоило ему в перерыве выпить стакан воды, как тут же вопрос:

— Что вы пьете?

— Воду со льдом, — ответил Паваротти.

— Вы не боитесь за горло?

И маэстро пришлось объяснять, что таким образом он снимает напряжение с голосовых связок. А вообще-то за своим горлом он следит. Даже в жаркие дни нынешней весны он ходил по Москве, обмотав шею теплым шерстяным шарфом.

Лучано Паваротти приехал в Москву со своей женой. Во время пресс-конференции вопросы задавали и ей тоже. В частности, ее спросили:

— Скажите, синьора Паваротти, трудно быть женой зна-

менитости? И кто в вашей семье хозяин?

— Он очень занят работой, поэтому как хозяин дома он никуда не годится...

— Трудно быть хозяином, когда в доме — четыре женщины, — тут же парировал Паваротти. — У меня три дочери. Кстати, все они на выданье. Так как реклама — двигатель торговли, я всегда говорю о них только хорошее...

— Они у вас поют? — сразу же был задан вопрос.

— В этом плане они бездарны, — как честный человек вынужден был признать Паваротти. — У младшей голос довольно звонкий, но, мне кажется, годится только для пения под гитару.

Сейчас творчество Паваротти достигло вершины. Что дальше? Ведь годы так неумолимы. Поэтому, стараясь смягчить вопрос, я спросила маэстро:

— Задумываетесь вы о том времени, когда не сможете петь так, как сейчас?

— Конечно. Я понимаю, что будет трудно расстаться с любимым делом. Но внутренне я к этому готов. Есть объективные обстоятельства, противиться которым не в силах ни один певец. Со временем сила голоса уйдет. Но на всю жизнь останутся мои знания и опыт. В молодости я давал уроки вокала в консерватории. И когда я уйду со сцены, я смогу работать снова учителем

пения. Это будет переход от одного вида работы к другому, но все равно в искусстве, без которого я не мыслю своей жизни.

Лет десять назад он организовал, а позже стал меценатом конкурса молодых вокалистов в Филадельфии, который теперь носит его имя.

— В 1961 году я победил на подобном конкурсе у себя на родине. И наградой мне, подававшему надежды молодому певцу, была возможность выступить на сцене настоящего оперного театра. Именно тогда началась моя профессиональная работа. Поэтому я понимаю, как важно еще в молодости заявить о своем таланте. Вообще человек я неторопливый. И тем не менее считаю, что потеря времени — самая большая из потерь.

Лучано Паваротти и Советский фонд культуры вели переговоры о сотрудничестве и условились, что на конкурс в Филадельфию смогут поехать и советские вокалисты.

В конце я спросила синьора Паваротти, что он думает о чемпионате мира по футболу, который состоится у него на родине. И он, давний футбольный болельщик, высказал свой прогноз:

— В финал выйдут сборные СССР и Италии. И победит достойнейший...

А. ПЛЕШАКОВА.

Фото С. БЕРМЕНЬЕВА.

Паваротти и